

Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского Государственного Университета имени Н. Г. Чернышевского

№ 12 (60)

Суббота, 29 мая 1948 года

Выходит 3 раза в месяц

ЗА ПЕРЕДОВУЮ НАУКУ

17 мая 1948 г. исполнилось 10 лет со дня выступления товарища Сталина с исторической речью о задачах советской науки. «За процветание науки,—говорил товарищ Сталин,—той науки, которая не отторгается от народа, а держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».

Истекшие 10 лет явились годами невиданного могучего роста и расцвета советской высшей школы и отечественной науки. За это время армия ученых страны социализма выросла с 60 до 100 тысяч человек. Более 25 тысяч молодых научных работников защитили кандидатские диссертации и более 6 тысяч защитили докторские диссертации.

750 тысяч специалистов высшей квалификации дали нашей стране институты и университеты. Сейчас сеть высших учебных заведений в СССР превысила довоенную, а количество студентов в текущем году превысит цифру, намеченную на конец 4-й сталинской пятилетки. Только в Саратове учится больше студентов, чем во всей Турции, больше, чем во всех индустриальных вузах Великобритании!

О подобном развитии высшего образования, о таком бурном росте науки и мечтать не могут капиталистические страны. Только страна социализма способна так развивать науку и культуру.

Истекшее 10-летие было временем непрерывного роста научных кадров и нашего Университета. За эти годы защищены диссертаций и присвоена степень доктора наук 16 научным работникам СГУ. Среди них—профессора Голубнов П. В., Олли А. И., Фурсаев А. Д., Можаровский Б. А., Скафтымов А. П. и др.

Вместе со старшим поколением ученых успешно овладевала наукой, росла и совершенствовалась молодежь.

В 1938 г., когда наш великий учитель выступил в Кремле с речью перед участниками I Всесоюзного Совещания работников высшей школы, большинство из них были студенты и аспиранты. Ныне это кандидаты наук: Кирьяшвили З. И., Морозов Н. С., Пономарев А. А., Заморозков В. М., Кузнецов П. С., Мустафин И. С. и многие другие.

Будучи студентом Университета, читал речь товарища Сталина доц. Хохлов. 24 мая доц. Хохлов С. С. блестяще защитил диссертацию на степень доктора биологических наук. Воспитанные комсомолом и партией, сыны и дочери нашего народа уверенно и настойчиво стремятся к достижению вершин науки.

Сотни ценных научных работ дал за эти годы коллектив Саратовского Университета, сделав серьезный вклад в развитие передовой советской науки, оказав большую помощь народному хозяйству и стране.

Мы гордимся старейшими учеными Университета—лауреатом Сталинской премии проф. Можаровским Б. А., заслуженным деятелем науки РСФСР Скафтымовым А. П. и многими другими.

Итоги прошедшего десятилетия—это радостные итоги плодотворной работы. Но, отмечая сегодня достижения в выполнении наказа товарища Сталина советским ученым, мы не должны и не можем забывать о наших недостатках.

Все ли наши работники, все ли

партия и правительство? К сожалению, нет.

Одна из важнейших задач кафедр и научных институтов—оказывать всемерную помощь народному хозяйству, крепить связь с производством, помогать промышленности и сельскому хозяйству в разрешении хозяйственных проблем. Как выполняется эта задача? Вот примеры.

Институт геологии (директор проф. Вахрушев) имеет сейчас больше, чем на 2,5 млн. рублей договоров с Геологическим трестом, он оказывает большую помощь в изучении природных ресурсов Поволжья, пользуется большим авторитетом в геологических организациях. Институт работает рентабельно, не нуждается в государственной дотации, непрерывно исполняется ценным оборудованием.

Рядом, в том же корпусе находится Институт химии (директор проф. С. А. Гликман). Здесь упорно отмахиваются от предложений и запросов, идущих с производственных предприятий, предпочитают жить на средства государства и жаловаться, что их отпускают очень мало. Конечно, куда спокойнее жить, если не утруждать себя обязательствами и договорами (благо, государство отпускает на зарплату ежегодно сотни тысяч рублей)...

Но, спрашивается, сколько же будет мириться с таким положением общественность и партийная организация химфака? Работать в советском Университете—почетное дело. Но работа в Университете залагает на каждого научного сотрудника серьезные обязанности. От работников Университета требуется активная научная деятельность. Все ли выполняют у нас эти требования добросовестно?

Находятся у нас еще люди, которые забыли, что научная работа является их обязанностью. Таких—единицы, но они есть. Мы не можем мириться с такими фактами, когда научные сотрудники по несколько лет работают в Университете, каждый год составляя планы научной работы и из года в год не выполняя их. Так, например, бывший научный сотрудник Института химии Гончар Г. Н. «проработала» в Университете несколько лет, побывала на двух кафедрах, ежемесячно получала большую зарплату, а научной работы фактически не вела. Чем же занималась Гончар? Ежедневно значительную часть дня она проводила у телефона, ведя бесконечные разговоры с многочисленными знакомыми. Остальное время уходило на бесцельное хождение по Университету и на обсуждение различных новостей и событий, имеющих весьма отдаленное отношение к науке.

Факты подобного рода надо пресекать всеми мерами.

Мы гордимся нашими учеными старыми и молодыми, отдающими свои знания, талант,—все силы на развитие любимой науки, на благо нашей Родины. И мы не можем терпеть в своей среде бездельников, людей, которые смотрят на науку, как на удобную кормушку. «Наука требует от человека всей его жизни»,—говорил великий советский ученый Павлов.

Подводя итоги славному десятилетию борьбы за выполнение наказа товарища Сталина, наш коллектив вместе со всеми советскими учеными обещает своему народу еще настойчивее работать над решением задачи, поставленной перед советскими учеными—превзойти в ближайшие годы все достижения науки за пределами нашей Родины, закрепить за нашей страной социализма по-

К ЭКЗАМЕНАМ ГОТОВЫ

Первая группа 1 курса истории-эского факультета показала хорошие результаты в зимнюю экзаменационную сессию. Во втором семестре наша группа дружно работала и отдыхала.

В летней сессии мы решили добиться еще лучших результатов.

На семинарах у нас часто возникали споры при обсуждении тем. Каждый студент тщательно готовился к каждому докладу и выступлению.

В апреле мы сдавали экзамен по этнографии. На 80 человек было всего два учебника. Мы решили заниматься группами. Мы читали учебник, конспекты лекций и вспомогательную литературу. Экзамен мы выдержали очень хорошо «Тройка» оказалась лишь одна. 11 человек получили «пятерки».

Сейчас все студенты группы готовятся к очередным экзаменам. Закончено выполнение курсовых работ по истории СССР, сданы все письменные рефераты, сданы последние зачеты. Много работают и, очевидно, хорошо сдадут экзамены студенты Аврус, Плотов, Любимироз, Серебров и др. Мы уверены, что свою вторую сессию в Университете выдержим успешно.

Л. САЛОСИНА — студентка I курса истфака

План приема в аспирантуру

Министерство высшего образования разработало план приема в аспирантуру на 1948—49 учебный год.

Саратовскому Университету предоставлено 25 мест, которые распределяются по специальностям следующим образом: психология—2 места, русский язык и литература—4, история ВКП(б)—3, история СССР—1, геология нефти и газа—1, математика—3, механика—1, радиофизика и электроника—3, физика диэлектриков—1, оптика—2, физическая химия—2, неорганическая химия—1, органическая химия—1.

Прием заявлений до 1 августа. Вступительные экзамены с 15 по 20 сентября.

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ

24 мая на заседании Ученого Совета Университета состоялась защита диссертации на степень доктора биологических наук воспитанником Университета учеником проф. Фурсаева—С. С. Хохловым.

Нижняя аудитория I корпуса была переполнена. Защита прошла с исключительным успехом. По отзывам оппонентов, С. С. Хохлов является крупным ученым-биологом, внесшим в некоторые вопросы принципиально новое освещение.

200 ВОПРОСОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ОТВЕТА

Диспут о культуре и культурности вскользнул всех студентов. Руководителю диспута доц. Каменоградскому И. С. было подано 200 записок с вопросами. Туго набив ими свой портфель, руководитель диспута обещал ответить на них через нашу газету.

С тех пор прошло много времени. Выходит один номер «Сталинца» за другим. А ответов все нет и нет...

Илья Сергеевич! ответьте нам хоть на один вопрос: когда же вы дадите ответы на 200 вопро-

„НАУКА ТРЕБУЕТ

ОТ ЧЕЛОВЕКА

ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ“.

(Академик ПАВЛОВ)

Год заканчиваем успешно

Еще в марте деканат географического факультета познакомил студентов с порядком весенней экзаменационной сессии. Экзамены начались на факультете организованно. К 25 апреля студенты сдали все зачеты.

Студенты I курса досрочно сдали экзамен по астрономии. Студенты II и III курсов досрочно сдали экзамены по иностранному языку IV курсе раньше срока сдал экзамен по спецкурсу.

Результаты экзаменов показывают серьезную работу студентов в течение семестра. Впереди — коммунисты. Большинство из них получают хорошие и отличные оценки.

Хороших результатов добились первокурсники на экзамене по геологии. Из 47 человек 16 сдали этот экзамен на «отлично», 27—на «хорошо», 4—на «удовлетворительно». По значительно понизились успехи студентов I курса на экзамене по основам марксизма-ленинизма (экзаминатор тов. Персов).

Хорошо сдали экзамены по гео-

графии студенты II курса. Из 53 только один студент получил неудовлетворительную оценку, 11—«средственно», остальные—«хорошо» и «отлично».

Наиболее высоких показателей добились студенты Наумов, Партепова, Толстенева, Юдина (I курс); Захарова, Ланцова, Соколова, Хлоро-стухина (II курс). На III курсе высокие показатели имеют Алексеева, Алексеева и Удалова, на IV курсе—Светунова.

Хорошо студенты сдают экзамены по специальным дисциплинам. Студенты III курса, например, успешно сдали экзамен по экономгеографии (8 отличных оценок, 28—хороших, 11—средственных).

30 мая—последний день экзаменов. 31 мая студенты отправляются на производственную практику в Лысьские Горы (I и II курсы); в Стальношабад, Ташкент, Астрахань, Ростов, Севастополь поедут старшекурсники.

Е. ВОСКРЕСЕНСКАЯ — зам. декана географического факультета

„А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ“...

20 мая открылась научная студенческая конференция. Многого ждали от нее студенты: конференция выявит наши достижения, поможет выявить наиболее талантливых в научном отношении молодежь.

Паступил день 24 мая, когда были проведены последние заседания, обсуждены последние доклады; и на том с конференции покончили.

Студенты ждут: чьи же доклады лучше? Ведь лучшие обещали послать во Всесоюзный сборник научных студенческих работ... Кто же будет напечатан? Почему молчит газета?

Мы решили узнать об итогах конференции в научной части Университета. Но в ответ там только развели руками: не знаем, еще нет сведений... Потерпите до следующего номера, там видно будет.

Обращаемся к заместителю председателя совета Научного студенческого общества доц. Заморозкову.

— Лучшее? Известно, товарищи. Вот есть у нас протоколы от четырех секций, а от остальных нет.

— Но ведь прошел целый месяц...

— Не можем добиться... Напоминали дважды...

— Но так можно ждать до будущего года.

— Вы правы. Надо попросить профессора Елпатьевского издать приказ.

И вот уже больше месяца из ректората исходят напоминания, распоряжения, «а воз и ныне там»...

Прошедшая конференция показала формальное отношение к делу со стороны руководителей секций. На работу в Научном студенческом обществе они смотрят как на неприятную нагрузку, от которой не плохо было бы освободиться.

Ни председатель секций, ни совет НСО не знают, какую работу можно проводить со студентами; средства не то будут, не то не будут.

Протоколы заседаний жюри биоло-

крайне небрежно. Биологическая секция присудила студентам Бумажкову и Лапшиной первую премию, Бишневецкой, Шнак, Парсевой и Левинской—2 премию. С мехмата поступил документ с присуждением премии разных степеней 6-ти студентам. Но под решением сии не значится ни одной подписи. Чье это решение?... Хитрости ограничили тем, что просто назвали авторов хороших работ—делайте с ними, что хотите.

Почему же нет сведений с географического, геолого-почвенного, исторического и филологического факультетов?

Председатель географической секции тов. Инерская просто-напросто... забыла об этом, к тому же она слишком занята и с нее отовсюду требуют отчеты. Здесь обещали издать работы студентов в юбилейном сборнике, посвященном 10-летию факультета, исполняющемуся в 1949 г. Но сами инициаторы мало всерьез в осуществление этой идеи, а потому никто не торопится отобрать лучшие работы.

А стоит ли торопиться геологам (председатель секции доц. Камышева-Елпатьевская), все равно многие студенты выехали на практику, узнают и осенью.

Историки (председатель тов. Герштейн) и филологи (председатель проф. Оксман) — Ну, те... слишком далеко от «центра»—ректората.

А как же Университет отметит лучших? На этот вопрос никто не смог ответить что-нибудь вразумительное. Если будут деньги—присудим премии, если редакция Всесоюзного сборника научных студенческих работ попросит прислать лучшие доклады—мы с удовольствием. А пока—не знаем.

Как же все-таки прошла конференция, хуже или лучше, чем в прошлом году? Известно.

Почему же так получается? Потому что совет Научного студенческого общества состоит в основном из почетных членов. Повседневной работой там занимается несомно. Как говорится: «Печки а дела мало»

ВОЗРОДИМ БЫЛУЮ СЛАВУ!

Со смотра художественной самодеятельности

Ежегодный смотр художественной самодеятельности — большое событие в жизни Университета. И на сей раз студенты и научные работники с интересом ждали показа лучших певцов, танцоров, музыкантов.

О самодеятельности много говорили. Культработники профкома и комитета комсомола ходили с важными и озабоченными лицами. Было известно, что заседают большое и авторитетное жюри, что заключительный вечер будет грандиозным и захватывающим.

И вот долгожданный вечер наступил. Культработник профкома тов. Пастухова сообщила итоги работы. Солидные цифры: сотни участников, множество кружков, больше 100 концертов за год, солидные руководители коллективов — все это радовало. Интерес зрителей возрастал...

А затем... Не будем говорить о пьесе, с которой начался показ самодеятельности. В кружке есть немало хороших исполнителей. Нельзя не отметить очень выразительной, талантливой игры Магды Махарашвили, исполнительницы роли Зои. Пьеса М. Алигер «Сказка о правде» — хорошая, волнующая пьеса. Но зачем понадобилось показывать на смотре 3 картины, когда для оценки работы драмколлектива вполне хватило бы просмотра одной последней, самой впечатляющей картины. Оказывается, это надо было, чтобы поразить городское жюри и зрителей большим числом выступающих.

Этот принцип был положен в основу показа и... получился сплошной конфуз. Заглянув в программу, зрители с испугом увидели, что им, кроме пьесы, предстоит прослушать и просмотреть еще больше 45 выступлений.

Было около 9 часов вечера. На сцене творилось что-то мало понятное. Вслед за маршем из оперы «Тангейзер» Вагнера-Листа началась разудалая пляска, номера из 4-го отделения неожиданно появлялись в 1-м и 2-м. Часть номеров исчезла совсем, за то, к удивлению жюри, появились исполнители, которые были не допущены на заключительный смотр. Отдельные хорошие исполнители терпелись в массе посредственных, неизвестно как попавших в заключительный концерт.

Выступал женский хор. Несмотря на все старания его руководителя М. И. Шурова, этот рыхлый организм звучал слабо и небольшая группа певцов-ангустастов не могла заменить настоящего большого хора.

А затем опять выходили солдаты, которые пели очень плохо. Чувство-

валось, что специалист с ними не работал. Пели, читали, как говорят, кто во что горазд.

Зрителей сначала одолевала скука, потом — раздражение, а затем из зрительного зала началось бегство. В полночь в зале осталась горсточка стойких зрителей. А бесконечный концерт все продолжался.

Итак, каковы же итоги? На вечере мы увидели немного хороших исполнителей. Прекрасно были исполнены на роле марш из оперы «Тангейзер» — Климов (мехмат) и «Прелюд» Рахманинова — студентка Лавришова (филфак). Хороши были танцоры Колесникова, Черневская и Воробьева. Красивый и оригинальный этюд — упражнения с диском — показала Баталина. Были неплохие чтецы и певцы. Больше того, некоторые, несомненно, хорошие исполнители отказались выступать за поздним временем.

Заключительный концерт самодеятельности показал, что в Университете много талантливых самодеятельных артистов. И все же концерт провалился. Университетская самодеятельность не заняла никакого места в городском смотре.

В чем же дело? Можно, конечно, указать на совершенно несерьезный подход к организации вечера со стороны бывшего члена профкома тов. Пастуховой. Все дело организации самодеятельности профком передоверил одному Пастуховой. А у этого городского организатора, как говорится, оказалось очень много амбиции и мало амуниции.

Оказалось, что больших самодеятельных коллективов в Университете нет — хор маленький, оркестры нет, драмкружок маленький, танцевальная группа — тоже. А на вечер перед городским жюри решили, в то чтобы то ни стало показать большое число участников. Поэтому, вопреки решению университетского жюри, Пастухова самовольно включила большое количество слабых и неподготовленных выступлений и... провалила смотр.

Таковы печальные обстоятельства, непосредственно обусловившие провал смотра.

Но в одном ли вечере дело? Причины неудач нашей самодеятельности нужно вскрыть более глубоко.

Как могло случиться, что университетская самодеятельность, некогда занимавшая первое место в городе, выступавшая с огромным и вполне заслуженным успехом, теперь выглядит так убого?

Старые работники никогда не забудут ярких выступлений университетского ансамбля песни и пляски. Был мощный хор в 200 человек,

балетная группа в 60 человек, большой струнный оркестр.

Может быть художественные руководители теперь плохие? Нет. Прежнему работает у нас бывший художественный руководитель ансамбля М. И. Шуров, есть хороший руководитель балетной группы А. П. Аркадьев, есть много талантливой молодежи. В чем же дело? Что мешает развернуть работу коллектива художественной самодеятельности?

На днях партбюро Университета обсуждало этот вопрос. Партбюро установило несколько причин, приведших к неудовлетворительной организации художественной самодеятельности. Профком и комитет ВЛКСМ занимались этим вопросом нерегулярно, кампанейски, только тогда, когда нужно было организовать концерт.

Участие в самодеятельности считалось сугубо личным делом каждого студента и не рассматривалось как важная и полезная общественная работа. Активисты самодеятельности не поощрялись и не отмечались. Студенческая масса в кружки не вовлекалась, поэтому они были малочисленны и не имели постоянного состава. Низкая дисциплина участников не давала возможности работать серьезно.

Партбюро решило возродить былую славу университетской самодеятельности. Профком и комитет ВЛКСМ уже сейчас обязаны провести подготовительную работу с тем, чтобы с нового учебного года в Университете начал работать хор в 200 человек, большая балетная группа, симфонический оркестр и ансамбль аккордеонистов. Будет реорганизован драматический коллектив.

Все самодеятельные коллективы образуют единый ансамбль песни и пляски. Руководителем ансамбля назначен художественный руководитель театра им. К. Маркса тов. Васильев.

Создается совет художественной самодеятельности, в который войдут артисты — руководители коллективов и представители общественных организаций Университета.

Партбюро обязало все организации Университета рассматривать участие в работе кружков самодеятельности как важную и ответственную общественную работу, поощрять и отмечать активистов самодеятельности.

Художественная самодеятельность — важнейшее средство идеологического воспитания студенчества. Организация ее требует серьезного и повседневного внимания партийной, комсомольской и профсоюзной организации Университета.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЧЕЧИК—ДОЧЬ И ЧЕЧИК—МАМА

Снова бунтует в общежитии № 3 Чечик, снова — самый напряженный момент — перед сессией. Десятки студентов оторваны от занятий и вынуждены ходить и добиваться самой простой и элементарной справедливости. Вновь несется вопль из третьего общежития: «Уймите Чечика!».

Кто это — Чечик? Чечик это не одно лицо. Чечик двое — дочка и мама.

Жила в комнате № 25 3-го общежития студентка Чечик. Как жила, об этом — ниже. Но вот в один, увы, не прекрасный день к дочке прибыла мама. Мама тихо поместилась на одной койке с дочкой. И стали они, как говорится, жить-поживать, да добро наживать. Прошло немного времени, и мама почувствовала себя полноправной хозяйкой отдельной койки.

И хотя общежития предназначены для студентов, а не для их родителей, заботливую маму это не смущало: она не только стала считать свое проживание в комнате студентов законным, но, видимо, на семейном совете Чечик было решено, что все остальные жильцы в 25 комнате совершенно излишний инвентарь, от которого нужно обязательно избавиться.

А коли Чечик что решили — они добьются.

Дочка Чечик и ранее отличалась, мялко говоря, беспокойным нравом, а теперь, получив мощную поддержку мамы, и совсем распоясалась. Вы, например, моете голову и склонились над тазом с горячей водой. Но Чечик это не нравится: мешает заниматься. Она подходит и энергично, с наслаждением окунает вашу голову в таз. А когда вы с исканьем от ожога лицом начинаете протестовать, младшая Чечик вцепляется вам в волосы и начинает драться. Одновременно мама Чечик поднимает неистовый крик и поносит вас на чем свет стоит, а затем также переходит в рукопашную.

Дочери и мамаше Чечик особенно не по вкусу припала студентка Истфана Цукерман. По сему семейный совет Чечик решил выселить ее из комнаты, и вскоре вещи Цукерман были выброшены в коридор.

Драки, хулиганские оскорбительные крики стали, наконец, невыносимы и студентки в феврале с. г. обратились с жалобой в ректорат. Выяснилось, что студентка Чечик ведет себя по-хулигански не только в общежитии, но и в учебных корпусах.

Перед Чечик нависла угроза выселения, а деканат филфака требовал исключения студентки Чечик из Университета, как невыносимую нарушительницу норм поведения, как позорящую звание студента.

Семья Чечик притихла. Мама заявила, что ее дочь нервная, но что она ее воспитает. Чечик

остались в общежитии. Но зайти предвещало новую бурю.

Недавно научный руководитель сказал студентке Чечик, что у нее хорошая дипломная работа. Этого замечания оказалось достаточно: Чечик заявила сожительницам по комнате, что они мелкие людишки, подонки общества, «паршивые овцы», а она, Чечик, «человек науки», которой прочие жильцы комнаты и в подметки не годятся.

И все началось сначала. В комнате нельзя включать радио, нельзя разговаривать — Чечик либо спит, либо занимается. Если вы неосторожно двинули стул, дочка Чечик начинает вас бить. Если к вам пришли знакомые, мама и дочка дуэтом кричат: «Убирайся вон!», «Вон отсюда» и прочие, не совсем соответствующие встрече, возгласы.

В довершение всего по ночам мама и дочка устраивают драки между собой, а попутно поколачивают и соседей.

И вновь несется вопль из общежития: «Уймите Чечика!».

Сорок студентов пишут жалобу в ректорат. «Ах, сорок!» — говорит дочка, — так я соберу больше! — и развертывает на факультете кипучую деятельность.

— Меня хотят исключить, а я скоро кончаю Университет. Помогите мне закончить.

И вот находится соблезнующая. В партбюро появляется письмо: «Просим оставить Чечик в общежитии, дав ей возможность окончить Университет». И вновь Чечик все сходит безнаказанно.

Доколе же так будет продолжаться? Дело ведь не в том, будут или не будут Чечик жить в общежитии. Дело гораздо серьезнее.

Допустим, студентка Чечик получит диплом. Может ли она быть достойной обладательницей этого документа? Что же, Чечик-педагог будет колотить своих учеников? Или Чечик — научный работник будет рвать волосы у сотрудников и осыпая их площадной бранью?..

Будет же благодарить Университет за такой подарок в той школе или в том учреждении, куда она придет. Ведь и там окажутся «мелкие людишки», «не годные и в подметки» и прочее и пр...

Не думайте, что Чечик нервная. Пора назвать людей своим именем. Чечик — хулиганка. К нашему стыду несколько лет в Университете благополучно пребывает хулиган. Но нельзя давать диплом в руки хулигану. Это вредит государству. Честнее прямо сказать: мы не сумели воспитать Чечик как достойного советского интеллигента.

Именно так и решает вопрос деканат филологического факультета. Правильно решает. Слово за ректором и партбюро Университета. Б. И.

Наука и черти

Университет в Брюсселе называется «свободным». Это светский университет в отличие от старинного католического университета в Лувене. Некогда между этими университетами было отчетливое различие. Лувенский университет служил церкви. Брюссельский — науке.

Ныне различие между ними все больше сглаживается. При этом не Лувен идет на выучку к Брюсселю, а Брюссель идет на поклон к Лувену. Наука и свободомыслие сдают свои позиции сутане католического попа.

В конце апреля союз студентов Брюссельского университета устроил публичный диспут на чрезвычайно важную для науки тему «Существует ли преисподняя?». Речь идет не о каком-либо условном или символическом аде, а о самом вульгарном, с сатаной и бесами, с термическими агрегатами для поджаривания грешников и т. п.

В социалистической газете «Ле пепль» (27 апреля) мы находим обстоятельный отчет об этом диспуте. Он собрал много молодежи. Записались столько ораторов, что пришлось...

ми. Один воскликнул: «Восемь минут на вечность! Кошунство». И гордо отказался от слова.

В президиуме восседали два пагера в белых рясах, один протестантский священник, десять мужчин-мирян и две светские дамы. Репортер социалистической газеты отметил эlegantность их платья. Председательствовал редактор журнала «Окультные тайны» господин Фламмон.

Первым выступил Теленс, руководитель организации «Кентавр». Именем этим назывались в мифологии существа с человеческими головами и торсом, а во всем прочем — туловищем жеребца. У современных кентавров составные части расположены, повидимому, как раз в обратном порядке. Человеческая заявляла, что «человек это не мыслящий углерод», что есть потусторонний мир, есть, следовательно, и ад. Он всюду, в мыслях и переживаниях. Но церковная география преисподней, пожалуй, произвольна.

Серен из бельгийского союза спиритуалистов полагает, что преисподняя это понятие отвлеченное и априори не имеет...

мерений глубокомысленно называет ад своего рода предбанником небытия.

Лямуш — студент университета. Он скептик. Нельзя, по его мнению, доказать существование ада. Нельзя и доказать, что ада не существует. Ад это необходимая идея, оправдывающая социальное неравенство...

Председатель на этом месте сбормал оратора, как говорящего не на тему.

Дульер, протестантский священник, утверждает, что ад существует. Это доказывается тем, что неверующие в ад — преступники.

Католический священник Ван Винсберг определяет преисподнюю как место, где бог отсутствует. Чертей и котлы он считает церковными метафорами.

Вагнер, оккультист и маг, знает, где находится ад. Он сам побывал в нем в плане астрального. Существуют материализованные дурные мысли, — вот они и являются путем в ад.

Ватле, профессор из института психологических исследований, вполне убежден в существовании ада, притом со всем чертовым инвентарем. Профессор самозабвенно беседовал с духом покойного брюссельского банкира, и тот сказал: «Все время горю, а не сплю».

В таком духе были все выступления. Правда, небольшая группа студентов в заключение кричала: долой поповщину!

Эта живая картина современных буржуазных нравов не требует подписи. Надо лишь четко проставить дату: апрель 1948 года, чтобы не стеснить этот диспут о чертях к 1348 году. Справедливость требует отметить, что лица, выражавшие сомнение в существовании преисподней, не были отведены в позорных кольмах на площадку для сожжения на костре святейшей инквизиции, а мирно уехали на трамвае и в автобусах.

Подумать только, что этот средневековый диспут мог быть устроен студенческой молодежью в городе, на площадке которого есть памятник Шарлю де Косте-ру, автору «Легенды об Уленшпигеле».

Орган бельгийской социалистической партии «Ле пепль» пытается придать своему отчету о диспуте иронический оттенок. Но ирония всего менее уместна в газете господина Спаака.

Правительственный кризис в Бельгии, возникший формально из-за требования католиков предоставить новые и увеличенные субсидии церковным школам, завершился новыми уступками социалистов. В этих школах детей учат тому, что существует пре-

исподняя, в которой черти разноцветные — лиловые, зеленые, черные, меланжевые — под командой обер-сатаны разогревают грешников на медленном огне. Самые жестокие муки приготавливаются неверующим, демократам, социалистам, а всего больше коммунистам. Социалисты из «Ле пепль» еще могут рассчитывать на то, что по протекции католиков из коалиционного кабинета им сбавят несколько градусов. Но другим надеяться решительно не на что.

Миру не известны те переговоры между партией Спаака и католиками, которые привели к благополучному компромиссу и дали возможность коалиционному кабинету продолжать свою деятельность. Столь же гладко налаживается компромисс между буржуазной космологией и церковной демонологией (учением о чертях). Диспут о бесах служит этому свидетельством. Над кем смеется «Ле пепль»? Над собой смеется.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ
(«Правда»)

Ответств. редактор

Б. И. ИЛЬИН.